

Плохой день

Юлиана Кръсто

Сегодня Юлиана немного опаздывала. Она не любила опаздывать, так как это могло подставить всю команду. Да и раньше, когда она работала у сеньора Фернандеза, к опозданиям относились очень плохо. Могли вычесть из зарплаты, лишить премии, уволить. Но сейчас она работала одна, и несколько минутное опоздание ничего не решало. Просто обидно очень. Придётся всё делать быстрее. А ещё такси попало в пробку, и водитель спросил, как лучше ехать - прямо или быстро. Город девушка знала плохо, этот район не знала, поэтому решила довериться водителю. Он свернул в какой-то переулок, и они объехали все пробки. Минут через восемь Юлиана была на месте. Поблагодарив водителя, девушка вышла из машины и полной грудью вдохнула воздух. Голова немного кружилась после крутых виражей, и она решила выпить немного чаю перед работой.

Сообщив Акихико, что она приехала, Юлиана быстро выпила чаю, переоделась и направилась работать. Сегодня она решила порадовать своего работодателя болгарской кухней. Прокрутив мясо в фарш, она заправила фаршем перцы, сделала соус и поставила кастрюлю тушиться. на первое был обычный куриный суп. Жаль, что японцам нельзя есть молочное. Хотя кисело мляко сделать невозможно, а из кефира получается не такой вкусный суп. Юлиана вспомнила, как в первый день знакомства с сеньором Фернандезом рассказывала ему о тараторе, а он не пропустил это. Сеньор Фернандез был очень умным человеком и великим поваром. Он очень много знал и умел. И обучил ее многому, за что Юлиана ему очень благодарна.

На десерт Юлиана решила сделать медовый торт. Взяла баночку мёда и стала экспериментировать. Ей хотелось, чтобы торт пахнул мёдом, и она положила на ложечку больше, чем нужно. Хотя во всех справочниках и книгах рецепт отличается, поэтому ложечка мёда ничего не испортит. Выпекла коржи и стала заниматься кремом, а потом оформлением. Попробовала маленький кусочек и убедилась, что всё получилось очень вкусно. Хасэгава-сану должен понравиться этот тортик.

Улыбнувшись своим мыслям, Юлиана посмотрела на часы. Приближалось время обеда, и она поднялась вверх. Подошла к двери, ведущей в совмещенную с кабинетом библиотеку, и постучалась.

- Хасэгава-сан, обед уже готов. Можно подавать или вы ещё заняты? - Спросила она.

Акихико Хасэгава

За последние дни Акихико успел немало, пусть сам он и не был до конца доволен результатами своих трудов, считая, что мог бы сработать и эффективнее. Но даже при всей требовательности к себе Хасэгава не мог не отметить ряд своих достижений по основным направлениям. Поиски исполнителя завершились выходом на занятную организацию, берущуюся за скользкие дела. Но прежде чем доверять

непонятно кому серьёзное дело, Акихико предпочёл провести проверку, натравив "серьёзных людей" на бывшего мужа Юлианы, о чем ей самой он, естественно, сообщать не стал. И пока он ждал результатов с этой стороны, предпринял рискованную попытку спровоцировать отца на открытые действия, встретившись с ним и намекнув на наличие имеющихся интересных материалов, способных заметно подпортить жизнь его почтенной родне.

Но даже не это все Акихико считал своим самым большим достижением. После нескольких инициированных им самим встреч ему удалось уговорить бывшую невесту на формальное примерение. И вот сегодня вечером они должны были давать совместное интервью, затащить на которое по понятным причинам затаившую на него обиду девушку было немногим легче, чем пересчитать все деревья в парках Токио. И пока заветный час не наступил, оставалось только надеяться, что оставшее время пройдет гладко, ибо пропуск данного мероприятия мог означать фееричный провал в деле восстановления его репутации, играющей немаловажную роль для совета директоров компании, пожелания которого не мог игнорировать даже отец.

Перенеся все серьёзные дела на другой день, Акихико предпочёл заняться нетрудной работой для сеньор Домингеса, с которым продолжал оставаться на связи. Приход Юлианы, за последнее время ставший чем-то вполне обыденным, Хасэгава если и не проигнорировал, то не стал выделять как нечто необычное, предпочитая для начала закончить со своим заданием. И только знакомый голос у двери в его небольшой кабинет заставил Акихико оторваться от ноутбука и позволить себе словесный комментарий.

- Да, накрывайте. Я сейчас спущусь.

Практика показала, что решение нанять Юлиану в качестве повара было верным. Девушка готовила хорошо и разнообразно, да ещё и развлекала его занимательные беседами, позволяя переключиться с ещё только начавшейся "шахматной партии" на какую-нибудь расслабляющую ерунду. Которой, вместе с набиванием собственного желудка, сейчас Акихико предпочитал отдать приоритет, испытывая некоторый дискомфорт перед грядущим серьёзным мероприятием.

Юлиана Кръсто

Вскоре последовал ответ, и девушка, кивнув, спустилась на первый этаж. Вытащила из ящика приборы и понесла в столовую. Разложила их в соответствии с правилами этикета - вилка слева от тарелки, нож справа. Вроде бы Акихико не левша, значит все правильно. Принесла десертную вилку и положила ее над тарелкой. Поставила бокал и графин с водой. Хасэгава-сан не говорил, что будет пить во время трапезы, но сеньор Фернандес придерживался мнения, что на столе всегда должен стоять графин с водой. В Италии и Франции зачастую подавали домашнее вино, и оно входило в стоимость обеда, а вот за стакан воды приходилось заплатить. Юлиана не знала всех тонкостей в официантской деятельности, но, работая в ресторане, иногда смотрела за деятельностью того же Хирото Одагири. Он ей рассказывал некоторые нюансы, которые ей сейчасгодились.

Она вспомнила Одагири Хирото, этого веселого и позитивного юношу, который в

день корпоратива любезно проводил ее до дома. Последний раз. А потом этот монстр убил его. Юлиана вздрогнула и выронила из рук салфетницу с салфетками. Металлическая салфетница со звоном упала на пол, а салфетки рассыпались. Быстро все подняв и мотнув головой, чтобы избавиться от наваждения, Юлиана поставила салфетницу на стол, скрутила хлопковую салфетку в трубочку, поставила ее в бокал, и отправилась на кухню. Налила в тарелку суп, взяла ложку и отнесла на стол.

Осталась ждать мужчину, чтобы пожелать ему приятного аппетита и сообщить, чтобы он позвал ее, когда нужно будет подавать второе блюдо.

Акихико Хасэгава

Если Акихико давал какое-то обещание, то предпочитал не откладывать его исполнение на неопределённый срок. Вот и сейчас, сообщив о своей готовности спуститься на первый этаж, Хасэгава выждал стандартные пять минут, после чего сохранил последние результаты своих трудов, уже в который раз за сегодня бросил взгляд на экран телефона, убеждаясь, что отменяющих мероприятие сообщений от его бывшей невесты так и не появилось, и, наконец, поднялся со своего места. Ещё около минуты потребовалось, чтобы спуститься по лестнице и занять место за столом, и вот Акихико был полностью готов познакомиться с результатами очередного кулинарного эксперимента Юлианы, вызывающими желание позволить себе типичные для подобных случаев комментарии.

- Какое необычное сочетание запахов у вас здесь витает, - Акихико внимательно оглядел тарелку супом и демонстративно принюхался. - Вы подготовили мне какой-то сюрприз? Я же не умру от чрезмерного гастрономического удовольствия?

В голову пришла неожиданная мысль, что окажется Юлиана агентом отца и решит его сейчас отравить, он попался бы, как беспомощный слепой котенок, проявив по отношению к девушке нетипичное для себя доверие. Но, предпочитая ориентироваться только на свое чутье, Акихико отбросил подобные фантазии, как абсурдные, смело собираясь приступить к дегустации после завершения небольшой прелюдии.

- Так и чем же вы меня, сегодня решили порадовать?

Не являясь большим консерватором в еде, Акихико все же отдавал предпочтение определённым блюдам японской и европейской кухни. Но это не мешало ему нормально воспринимать попытки Юлианы внести разнообразие в его рацион, удивляя вкусовые рецепторы неожиданными сочетаниями, часть из которых попадала в категорию "допущено к повторению", а часть так и оставалась просто занятным экспериментом "на один раз".

Юлиана Кръсто

Вскоре Хасэгава-сан спустился к столу, и, к огромному сожалению Юлианы, он сделал это не молча. Ну вот почему нельзя молчать? Почему обязательно надо говорить?

- Если бы я хотела что-то с вами сделать, то уже давно бы сделала, - фыркнула

Юлиана. Когда Акихико демонстративно, да еще с таким видом, прирюхался к тарелке с супом, у Юлианы появилось чёткое желание окунуть его голову в этот суп. Или вылить его на голову. Но она не стала ничего подобного делать. Только потому, что она не любит, когда человек мучается. А тут суп горячий, мало ли что с его красивой мордашкой может случиться.

- На первое я приготовила куриный суп с лапшой. Он диетический, легкий и очень вкусный. Вторым блюдом будет фаршированный перец. Начинка - фарш из говядины, подливка - овощи. Я бы хотела добавить туда сливок, но не нашла безлактозные сливки. А на третье - торт. Медовик. Если вы захотите какой-то другой напиток, то я его принесу.

Девушка говорила совершенно будничным тоном, и ей очень нравилось говорить о работе. Она улыбнулась, легко поклонилась и посмотрела на молодого человека.

- Приятного вам аппетита, Хасэгава-сан. Позовите меня, коода нужно нести второе блюдо.

Юлиана хотела уйти, но все-таки задержалась. Может быть ему что понадобится - зачем лишний раз идти туда-сюда?

Акихико Хасэгава

- Не хотел бы я оказаться среди ваших врагов, - покачал головой Акихико, берясь за ложку. - Обычно, между "хотеть" и "сделать" у людей имеется ещё масса барьеров, но вы, как я понимаю, в этом плане совершенны. Постараюсь не вызывать у вас опасных желаний в свой адрес.

Акихико прекрасно понимал, что уже за подобные фразы Юлиана может пожелать вылить суп ему на голову. Но он не сомневался в способности девушки сдерживать подобные порывы, особенно в ситуации, когда речь идёт о человеке, скрывающем за своими едкими словами вполне себе очевидную симпатию.

- Медовик? - Акихико чуть приподнял правую бровь, услышав нечто действительно неожиданное. После периода "сладкого безумия" ему пришлось немало попотеть в прямом и переносном смысле, возвращая себе привычную форму, и с тех пор Хасэгава старался не заигрывать со сладостями. Да ещё и к меду он с детства относился с некоторой степенью настороженности, предпочитая его избегать, пусть уже не помнил причин такого отношения. Но раз уж сейчас настало время нестандартных решений, после не долгих колебаний Акихико все же решил не отказываться от десерта. - Ну, допустим. И, кстати, не переживайте за молочные продукты. У меня нет с ними никаких проблем. Я же идеален.

На этой пафосной ноте Акихико и приступил к первому блюду, оказавшемуся вкуснее, чем он предполагал изначально. А раз так, Хасэгава, оценив свои возможности, жестом показал девушке не уходить, поскольку в том не было никакой необходимости.

- Можете подавать минут через пять. Мне хватит этого времени. - Акихико съел ещё пару ложек, после чего временно остановился, пересекаясь со своей работницей

взглядом. - И, Юлиана, это вкусно.

Несмотря на острый язык и не самый простой характер, молодой представитель семьи Хасэгава не забывал о справедливости, предпочитая в словесной или материальной форме поощрять тех, кто этого заслуживал. А Юлиана, пусть изначально его привлекли в ней совсем не кулинарные таланты, отлично знала свое дело и, по его мнению, относилась к редкой категории поваров, не позорящих свою профессию, что он не стеснялся лишней раз отметить.

Юлиана Кръсто

- Не надо меня недооценивать, - под нос себе пробубнила Юлиана, посмотрев на молодого человека, а потом опустив глаза в пол. Хмыкнула.

Пока молодой человек устраивался за столом, чтобы приняться за еду, девушка стояла столбом, притворяясь элементом интерьера. Если бы её кто-то спросил, почему она не уходит, она бы ответила что-то вроде "потому что". Не запрещено изображать из себя интерьер, и она будет его изображать, Потому что заняться больше нечем. К тому же вдруг Хасэгава-сану нужно будет что-то принести или, наоборот, унести.

- Я сделала медовик по одному из классических рецептов, - пожала плечами девушка, посмотрев на молодого мужчину. Хорошо, я принесу второе блюдо через пять минут.

Она поклонилась, перестала изображать из себя столб. Столкнулась с ним взглядом и услышала комплимент. Было приятно, он вроде бы ещё не говорил, что ему нравится.

- Я знаю. Ведь я работала шеф-поваром у самого знаменитого и супер крутого повара, и мне нельзя готовить невкусные блюда. Сейчас я стараюсь готовить так же, как и раньше. Не вижу смысла делать что-то плохо.

Хотя несколько вещей она делала плохо, и одна из них - это выбор партнёра. Притом два раза из двух она натыкалась на что-то неправильное. И хоть нельзя сравнивать отморозка Джана и доброго и милого Хиро, но почему-то ни с тем, ни с другим у нее не получилось создать семьи. Джан ревновал её, а Хиро... что у них получилось не так? Разные характеры и менталитеты? Что ей надо было сделать, чтобы Хиро остался? Может, не надо было возвращаться на работу и просить Хиро посидеть с ребёнком? Или не надо было влюбляться?

Она вернулась на кухню и, чтобы немного отвлечься, налила себе в пиалу немного супа. Он был действительно вкусный, хотя самый простой в приготовлении. Как любил шутить сеньор Фернандес, справится даже ребёнок. Главное, правильно сварить куриный бульон. А ещё этот бульон можно есть всем, даже маленьким детям. И во время болезни. Хотя сейчас в тренде бульон из индейки, но мясо, по мнению Юлианы, какое-то безвкусное и жёсткое. Сеньор Фернандес был согласен с ней, что индейка - это отвратительно.

Быстро съев суп и посмотрев на часы, девушка в глубокую тарелку положила два

перца, полила подливкой и взяла из холодильника пачку сметаны. Переложила её в маленькую розетку, взяла ложечку и отнесла мужчине.

- Приятного аппетита, Хасэгава-сан. Это очень вкусное блюдо. Одна из визитных карточек моей страны, - сказала девушка, решила, что сейчас лекция о вкусной и здоровой пище ему не нужна. А если и нужна, то она расскажет - почему нет?

Акихико Хасэгава

Бормотания Юлианы Акихико расслышал, но комментировать никак не стал, предпочтя потратить время на еду, благо ценность этого времени увеличивалась с каждой минутой. Перед встречей с Аямэ следовало закончить с работой для сеньора Домингеса и привести свой внешний вид в идеальное состояние. В нынешнее время информационных технологий правильная заметка в интернете и пара удачных кадров моли стать настоящим оружием. И если уж природа щедро одарила его не только интеллектом, но и внешними данными, Акихико собирался распорядиться этим подарком так, чтобы получить от него максимальную выгоду.

- Хорошо, Юлиана, посмотрим, что там за медовик. - Даже обладая гибким и пытливым умом, Хасэгава никогда особенно не интересовался технологией приготовления каких-либо блюд, пусть и был достаточно привередлив в том, что касалось вкуса. И сейчас не видел особого смысла в кулинарных дискуссиях, предпочитая довериться выбору сотрудницы, работавшей у "самого знаменитого и супер крутого повара".

- Я смотрю, вас прямо тянет к супер крутым работодателям, - усмехнулся Акихико, снова оторвавшись от звонкого постукивания ложкой по тарелке. - И ваше стремление делать все на высшем уровне похвально.

Подтверждая словесную положительную оценку, Хасэгава вернулся к насыщению желудка и закончил доедать суп как раз в тот момент, как на столе появилось следующее блюдо, обладающее приятным легким ароматом.

- Вы прямо мастерица добывать редкие продукты, - не удержался от очередного комментария Акихико. - Признайтесь, Юлиана, у вас имеется агентурная сеть, снабжающая вас необходимым товаром? После истории с пирожками я бы уже ничему не удивился.

Небольшие подколы помогали немного разгрузить мозг, постоянно генерирующий стратегию поведения на сегодняшний вечер, а приготовленная с душой еда порождала ощутимый прилив бодрости, благодаря чему Акихико практически не заметил, как обед подошел к своей финальной точке, оставляя впереди один лишь десерт, каким-то удивительным образом не получивший сегодня жестокий отказ от человека, для которого был приготовлен.

Юлиана Кръсто

- Почему же редкие? - Удивилась Юлиана. - В магазинах сейчас продаётся всё. Кроме, разве что, бактерии, которая работает с молоком и делает из него кисело мякно. Эта бактерия есть только в Болгарии, и кто-то пытался ее синтезировать, но вкус получился не очень. А всё остальное купить можно. Перец и говядина теперь не

такие уж и редкие в наши времена. Вот баранина - да, её достать сложновато.

Юлиана вспомнила первую переписку с Хиро, когда приглашала молодого полицейского зайти к ней в квартиру и отведать запечённую баранью ногу. Хиро тогда удивился, и девушка рассказала, откуда она взяла барашка. Это было очень давно. Кажется, она попросила сеньора Фернандеза оказать ей помощь в приобретении деликатеса. Вот, точно, можно валить на сеньора Фернандеза.

- Но если вас не устраивает эта версия, то есть другая - иногда я продукты достаю благодаря сеньору Фернандезу. У нас с ним деловые отношения, и он иногда мне помогает. А уж откуда он берёт всякие разные редкие продукты - это лучше у него спрашивать.

Юлиана видела, как молодой человек ест второе, и, судя по всему, он был доволен. Это хорошо, когда "клиенты" довольны. Да и не будет она никогда делать что-то во вред. Тем более если это касается еды.

Наконец, Хасэгава-сан доел второе блюдо и распорядился принести десерт. Никакого напитка не последовало, и девушка, забрав тарелку и пожав плечами, отправилась на кухню, чтобы отрезать ему маленький кусочек торта. Если ему не понравится, то она заберёт его себе. Не пропадать же добру.

- Приятного аппетита, Хасэгава-сан. Я надеюсь, вам торт понравится. А сейчас, с вашего позволения, я бы тоже что-то перекусила. Если я понадобится, позовите меня. Благодарю. - Сказала девушка и, снова поклонившись, ушла из столовой. Вернулась на кухню и отрезала себе маленький кусочек торта. Почему бы тоже не поесть?

Акихико Хасэгава

- Я про сметану, - уточнил Акихико, но поскольку приготовленное Юлианой блюдо заслуживало его безраздельного внимания, в дальнейшие рассуждения на эту тему вдаваться не стал. Благо его совершенно не волновало, где и каким образом девушка достаёт продукты, пока их стоимость не превышала все разумные пределы. Несмотря на любовь ни в чем себе не отказывать, Хасэгава не имел склонности к безумным тратам, прекрасно понимая, что богатство любит холодный ум и умение в определённый момент себя притормозить.

- Благодарю, - разобравшись с перцами, Акихико дал Юлиане перейти в кухонную зону и заняться своими делами, в то время как сам на некоторое время впал в околосредитативное состояние над кусочком медовика. Он все никак не мог понять, что именно его настораживает, и почему один только медовый запах заставляет его нервничать. И, так и не найдя ответа на мучившие его вопросы, Акихико все же решился попробовать небольшой кусочек. За которым последовал и второй, и третий, пока его тарелка не опустела полностью, демонстрируя, что временно задремавший в нем сладкоежка вернулся на свое законное место.

- Юлиана, вы опасная женщина, явно пытающаяся меня развратить. - Акихико поднялся из-за стола и повернул голову в направлении кухонной зоны. - Но вы действительно хорошо готовите. Спасибо за еду. Я пойду к себе. Предупредите,

когда будете уходить.

На этом Хасэгава закончил как с обедом, так и с разговорами, отправившись в свой кабинет, где его ждала недоделанная работа. И какое-то время царящую в помещении тишину нарушали лишь постукивания пальцев по клавишам и шелканье мышки, пока к ним постепенно не начало присоединяться недовольное ворчание хозяина дома.

- Да что такое? - Не удержавшись, Акихико в который раз через длинный рукав почесал зудящую кожу руки. Только лучше от этого не стало. Зуд усиливался, постепенно распространяясь на все большую площадь тела, включая холеное лицо. - Только не говорите мне... - Акихико отодвинул рукав, обнаруживая на коже неприятные красные пятна, намекающие на аллергическую реакцию. - Да чтоб тебя!

Вскочив со своего места, Хасэгава пулей бросился к ростовому зеркалу в гардеробной, с ужасом обнаруживая, что только руками дело не ограничилась. Первые признаки аллергии появились и на лице, и на шее и, судя по все усиливающемуся зуду, в скором времени их должно было стать только больше. И когда? Именно в день встречи с его упрямой бывшей невестой и небольшой фотосессии, призванной показать его если не идеальным, то очень близким к тому.

- Юлиана! - крик Акихико больше напоминал рев раненого зверя. И, не став ожидать появления девушки в своей комнате, новоявленный "леопард" бросился вниз по лестнице, чувствуя, как откуда-то из глубин его существа начинает подниматься ярость, не сулящая повару-экспериментатору ничего хорошего.

Юлиана Кръсто

- А-а-а, - протянула девушка, поняв, что он имел ввиду несколько другое. - Я ее достаю тоже благодаря сеньору Фернандезу.

Итак, с едой было покончено, молодой человек ушел обратно на второй этаж, и девушка, собрав тарелки и протерев стол, отправилась на кухню мыть посуду. Вот если Хасэгава-сан захочет нанять себе еще одну сотрудницу по дому, то пусть это будет посудомойка. Потому что мытье посуды для Юлианы - настоящая пытка. А тут еще надо не просто помыть посуду, как она иногда делала дома - пртсто сполоснуть кружку, не протирая ее губкой - а идеально помыть. Особенно бокалы, чтобы на них не было никаких пятен и разводов. Это же отвратительно, негигиенично и ужасно. И за такое, как она знала от сеньора Фернандеза, можно было напороться на штраф.

Разобравшись с посудой, девушка убрала торт в холодильник и решила приготовить еще что-нибудь, чтобы завтра было меньше работы. Но никаких идей не было, и она села на стул и стала искать в телефоне разные рецепты. На уголках губ появилось жжение, и она рахмурилась. Прислонилась пальцем к губе и почувствовала шелушение. Нахмурилась и направилась в ванную. Кожа вокруг уголков губ была красная; она шелушилась и чесалась. Подбородок тоже был красным. Странно.

А потом послышался голос Хасэгава-сана, но она не разобрала ничего. Сначала она подумала, что он разговаривает с кем-то по телефону, но потом раздался его крик. Даже не крик, а что-то жуткое, леденящее душу. Как будто рёв. Она вздрогнула и

вышла из ванной, столкнувшись с мужчиной. Он выглядел разъяренным, и она отступила от него на шаг и врезалась в стену. Сглотнула и испуганно посмотрела на него. И далеко не его разъяренный взгляд ее напугал, а прыщи на его лице.

-Вы что-то хотели? - Бросила она, хотя, вероятно, надо было помолчать...

Акихико Хасэгава

Акихико хорошо знал это чувство. Тёмная, клокочущая, огненная ярость, в определённый момент сменяющаяся убийственным льдом. Как в той сказке, что он так любил в детстве. Ребёнок, рождённый уничтожать, превратившийся в снежную бурю, где не оставалось место никаким эмоциям. Лишь холод и безразличие. И пока роковая черта ещё не была пройдена, Акихико стоило немного притормозить, остаться в своём кабинете и не срываться из-за вещи, на которую Юлиана никак не могла повлиять. Но он уже не мог себя контролировать. Ноги, гулко простучавшие по лестнице, привели его в район кухни, где виновница его проблем обнаружена не была. А затем понесли его дальше, позволяя телу практически столкнуться с девушкой, входящей из ванной.

- Я хочу, чтобы ты вернула мне моё лицо, - в обычно бархатистом голосе Акихико послышалось непривычная хрипотца. - Чем ты меня накормила? Какой-то отравой? Может, тебе платит мой отец, желающий, чтобы я поскорее воссоединился с умершей матерью?

Обычно рациональный мозг начал давать сбои, но сейчас разъяренный мужчина этого даже не замечал. Всё его сознание сузилось и сосредоточилось на конкретном объекте, сломавшем все его планы и вызывающим острое желание превратить его в пыль, ровно до тех пор, как перед Акихико не мелькнула картина из далёкого прошлого, которую он каким-то удивительным образом умудрился забыть.

- Акихико, ты очень хороший мальчик. Давай, не будем никому об этом рассказывать. Ты же не хочешь расстроить родителей? Доктор тебе помог, а значит, можно сказать, что ничего не было. - Испуганное лицо няни, исчезло так же быстро, как и возникло перед его глазами, вытаскивая из глубин памяти накрепко запечатанное там событие. Вот только взрослый мужчина оценивал её слова совсем не так, как маленький мальчик. Там не было никакой заботы по отношению к маленькому подопечному. Только страх потерять деньги и понести наказание за свою ошибку, чего ребёнок был понять не в состоянии, искренне не желая огорчать мать и злить отца.

- Дрянь, - прошептал Акихико женщине, о чьей судьбе он ничего не знал уже много лет. Но Юлиана, находящаяся от него буквально в каких-то тридцати сантиметрах, легко могла принять эти слова на свой счет и испугаться, прекрасно зная о пороке своего работодателя, уже давно своими деяниями протоптавшего себе дорогу в ад.

Юлиана Кръсто

Пожалуй, она еще никогда не видела Хасэгава-сана таким злым. Нет, это была даже не злость, а что-то ужасное, страшное. Не ненависть. Что-то, что было у Джана, когда он похитил ее. Желание уничтожить. Юлиана сглотнула и почувствовала, как костлявая ледяная рука сжимает ее сердце и душу, оставляя липкое миндальное

послевкусие. Было страшно, начали трястись колени, и в голове появилась мысль, что нужно было оставаться на кухне. Потому что там есть нож.

Сразу в памяти всплыла жуткая картина, когда она исполосовала ножом Джана, и она вздрогнула. Сердце колотилось где-то в горле.

- Я не могу вам вернуть лицо, Хасэгава-сан, я... я не умею, - пробормотала девушка, осознавая, что голос сильно дрожит. - Я клянусь, что я не хотела причинить вам вреда.

Было очень страшно, и на мгновение она снова оказалась в том контейнере, где Джан пытался убить ее. Щеку обожгло, будто он порезал своим кинжалом ее нежную кожу. Но нет - это всего лишь стекла слеза - такая унижительная и показывающая слабость.

А потом послышалось слово "дрянь", и ей показалось, что оно было произнесено очень громко. Что последует за ним? Его руки сожмутся на ее шее? Он лишит ее жизни?

Юлиана молчала и испуганно смотрела на мужчину. Она не знала, что говорить или делать. Потому что от страха здравый смысл и вообще что-то исчезло навеки.

Акихико Хасэгава

В череду детских воспоминаний неожиданно ворвался знакомый голос, заставляя Акихико сфокусировать взгляд на стоящей перед ним девушке. Кажется, Юлиана пыталась оправдаться, но каким-то удивительным образом её слова потеряли для него свое значение, превратившись в невнятное гудение. Словно рой пчёл собрался посмеяться над тем, кто второй раз в своей жизни попался в медовую ловушку, тем самым пепечеркнув кропотливые труды последних дней.

- Нельзя пускать в свой дом яповитую змею. Она в любой момент может попытаться отравить всех вокруг своим ядом. - Акихико и сам до конца не понимал, кому именно адресованы его слова. Где-то далеко, за пеленой ярости скрывался человек, понимающий, что Юлиана ни в чем не виновата, и все происходящее не более чем неудачное стечение обстоятельств. Но его негромкий голос тонул в "зверином" рёве, контролировать который Хасэгава за столько лет так и не научился.

Правая рука неожиданно поднялась вверх и поползла к тонкой женской шее, как это уже случалось раньше. Пока "огонь" ещё не сменился "льдом", но Акихико уже почти подобрался к границе, за которой его ждало лишь холодное, расчетливое безумие. Сны не обманывали. Он всегда был зверем, готовым уничтожить любого, кто в той или иной степени покушался на его территорию. И с годами ничего не изменилось. Не могло измениться, ибо сбежавший из ада демон только и умел, что своими поступками снова выстилал себе дорогу в ад.

Юлиана Кръсто

Мужчина стал что-то говорить, что-то про змей, но Юлиане было настолько страшно, что она не особо понимала, что тот говорит. Все ее мысли сейчас крутились вокруг воспоминаний о Джане и тех ужасных событиях. Голова начала сильно болеть.

-Пожалуйста, не надо, - прошептала она. - Это не моя вина.

Но молодой человек вряд ли ее услышал. Рука тянулась к ее шее, и она вздрогнула. Заглянула в его глаза. Был единственный способ его остановить. Единственный нормальный, так как в руке и по близости не было ничего острого. Ножа или иного предмета. Юлиана вздрогнула от своих мыслей и стала бродить по его сознанию.

Первое, что она заметила, это то, что в сознание проникнуть не так просто. Будто там находилась какая-то тонюсенькая и невидимая преграда. В сознании был какой-то сумбур, преобладали какие-то воспоминания из прошлого, чувствовалась ярость. Решив долго не бродить по личному пространству, она мотнула головой. Было страшно, и она совершенно не представляла, что делать. От страха даже было невозможно говорить.

Акихико Хасэгава

Ярость. Тяжелая, чужеродная, обжигающая изнутри. "Яд", доставшийся ему в наследство от отца, поразивший многих мужчин, носящих фамилию Хасэгава. И неспособность найти от него противоядие, ибо единственное противоядие, которое он сумел подобрать, оказалось ещё опаснее того, с чем было призвано бороться...

Когда Акихико терял над собой контроль в прошлый раз, его остановил голос Лоры, уже давно не звучавший в его голове. Но сейчас повлиять на него мог разве что испуганный шёпот Юлианы, от чьего взгляда почему-то начало ломить в висках, хоть сейчас Хасэгава и не осознавал до конца причины неприятных ощущений. И, если бы Акихико был в состоянии разобрать слова девушки, он, возможно, сумел бы притормозить ещё до того момента, как "огонь" сменился "льдом". Но, увы, не успело значение сказанного Юлианой добраться до его сознания, как все чувства начали постепенно блекнуть, предвещая беду, способную поставить крест на двух человеческих жизнях сразу.

Что произошло потом, Акихико так и не понял. Перед глазами снова мелькнул образ знакомого зверя, а затем голову разорвало дикой болью. Пожалуй, подобной сминающей и изламывающей боли он не испытывал ещё никогда, в первый момент абсолютно дезориентируясь. Его лицо перекосило страшной гримасой, а руки, одна из которых секунду назад тянулась к тонко женской шее, обхватили голову, пытаясь хоть как-то уменьшить ужасные ощущения, из-за которых Акихико перестал понимать, что он делает и где находится. В какой-то момент, ему удалось заметить, что он непостижимым образом оказался на полу, но разобраться со своим униженным положением Хасэгава так и не успел. В череде разрозненных образов снова явственно проступила морда леопарда, какое-то время словно смотревшего на находящегося в плачевном состоянии человека, а затем издавшего протяжный рык. И Акихико, сам того не осознавая, попытался повторить за хищником, рождая кошмарный звук, способный испугать его самого, имея он возможность до конца понимать все происходящее.

Юлиана Кръсто

Было очень страшно. Наверное, так же страшно, как было при встрече с Джаном. В памяти всплывал контейнер, внутри которого разворачивалась жуткая драма.

Юлиана зажмурилась, прерывая зрительный контакт, буквально на секунду. На лбу выступил пот. Сердце бешено колотилось в груди; казалось, что оно готово разорвать грудную клетку и выскочить.

Раздался какой-то странный рык, заставивший молодого повара резко вздрогнуть и открыть глаза. Акихико сидел на полу и сжимал голову руками. А из груди вырывалось протяжное... рычание? Да, наверное. Так человек не может рычать. Было страшно. А вдруг она своей ментальной магией причинила ему боль? Убила его? Ведь ментальная магия - это самая опасная вещь, которая только может быть. Она же не занималась изучением ментальной магии, да и не с кем было посоветоваться.

-Аки... Хасэгава-сан, ч-что с вами? - Спросила Юлиана, по стене опускаясь рядом с ним на корточки и осторожно прислоняя свою руку к его плечу.

Акихико Хасэгава

Какое-то время Акихико еще чувствовал, как в его голове словно бы раздавались залпы фейерверка, за которым наблюдал злосчастный леопард. Но постепенно боль начала отступать, оставляя после себя одну лишь усталость. Да, от безумной ярости, ещё недавно сжигавшей молодого мужчину изнутри, не осталось и следа. Словно пятнистая кошка поглотила её большую часть, став воплощением злости, к счастью, не имеющим физической формы. А он сам превратился в "незаряженное оружие", способное разве что пугать. Причём, даже излюбленная роль "Синей бороды" в данный момент интересовала Акихико в самую последнюю очередь.

- И почему вы не убегаете? - прохрипел Хасэгава, не без труда сфокусировав взгляд на присевшей рядом Юлиане, чьих недавних слов он толком не разобрал. Сейчас в его глазах если что и отражалось, то только отголоски недавней боли. Разум постепенно прояснялся, и все произошедшее недавно маленькими кусочками складывалось в удручающую картину. Он снова потерял контроль, и если бы не стечение обстоятельств, мог совершить что-то непоправимое, украсив свое личное кладбище ещё одной табличкой с женским именем. - Если к вам приближается не способный себя контролировать, агрессивный человек, надо сразу убегать. Или вам жить надоело?

Акихико с большим трудом пошевелился, мысленно ругая себя за немоту. Жалкий, разбитый, дышащий тяжело, как недавно пришедший к финишу марафонец, покрытый красными пятнами... Это было омерзительно и, вместе с тем, могло стать его единственным шансом как-то исправить некрасивую ситуацию с бывшей невестой.

- Юлиана, принесите мне телефон из моего кабинета. Он лежит на столе. И прошу, побыстрее. - После его попытки чуть ли не придушить несчастную девушку подобные приказы пахивали настоящей наглостью. Но сейчас Акихико не задумывался о чьей-то тонкой душевной организации. Перед ним стояла проблема, которую следовало как можно скорее решить. Ну а все сантименты, извинения, попытки отдать концы прямо на полу собственного дома можно было отложить до более подходящего для этого времени.

Юлиана Кръсто

Постепенно молодой человек приходил в себя, если можно было назвать восстановлением тяжелое прерывистое дыхание, которое бывает обычно у тех людей, которые много часов занимались тренировками. Но взгляд становился более осмысленный. Юлиана вздрогнула и сглотнула. Страх парализовывал и заставлял совершать странные поступки. В первый раз она вчхватила нож. Потом толкнула человека. Недавно... вроде бы попыталась врезать. Все три раза над ней была реальная угроза, и от любого ее бездействия мог погибнуть кто-то. А сейчас... что было бы сейчас, если бы Хасэгава-сан сорвался и придушил ее?

Перед глазами возникло личико сына. Мысль, что Арчи может остаться без нее, заставила Юлиану еще раз вздрогнуть и болезненно поморщиться. Она знала, что сына не бросит ни Хиро, ни его родители. Хиро хотел ребенка, и из него наверняка бы получился прекрасный отец. Все-таки, если бы с ней что-то случилось, Хиро смог бы позаботиться о сыне. Наверное.

Первая фраза, произнесенная Хасэгава-саном, не достигла ее сознания, а вот на второй к сознанию вернулся здравый смысл. Перед ней появилась цель, которую надо исполнить как можно быстрее и качественнее. Надо пойти за телефоном.

Резко кивнув, Юлиана встала с пола и побежала на лестницу. Забежала в кабинет и взяла телефон. Вернулась к своему работодателю и, отдав ему телефон, скрылась на кухне. Включила воду, чтобы домыть завалявшуюся в раковине чашку, но руки почему-то стали сильно трястись. Чашка выпала из рук, не разбилась, и девушка всхлипнула. Посмотрела на руки, которые сильно тряслись. Она зажмурилась. А вдруг она своей магией сделала ему только хуже? Что делать? Признаться или нет? Но сначала надо разобраться с последствиями аллергии. Вроде в сумке есть таблетка.

Выключив воду, она нашла таблетку и положила на стол. Она виновата в том, что он "зацвел" из-за чего-то. Только вот понять бы... И для начала успокоиться, а то трясущиеся руки и бешено колотящееся сердце, головная боль и еще много всего, не дают мыслить и что-то делать.

Акихико Хасэгава

К счастью, дважды просить Юлиану не пришлось. Девушка, не став рассиживаться больше необходимого, отправилась в кабинет, а сам Акихико, пока у него имелась такая возможность, попытался подготовиться к разговору с Аямэ. Но получалось у него чуть лучше, чем никак, а потому, оставалось надеяться на удачную импровизацию, к которой Хасэгава планировал перейти сразу, как в его руку ляжет принесенный Юлианой телефон.

- Спасибо, - быстро бросил Акихико, откладывая на неопределённый срок и полноценное выражение благодарностей. Дрожащие пальцы не без труда смогли найти нужный номер и организовать видеовызов. А дальше было ожидание. Долгое, изматывающее, но благодаря удачному течению обстоятельств закончившееся появлением на экране знакомого лица, выражение которого моментально поменялось с банального удивления на искренний испуг.

Акихико сам не до конца понимал, что именно и зачем он нёс, действуя интуитивно, но, похоже, его внешний вид говорил красноречие любых слов, вынуждая бывшую невеста согласиться на перенос интервью. Более того, Аямэ, даже несмотря на свою никуда не девшуюся обиду, решилась спросить, не нужна ли ему помощь, в итоге, пообещав оставаться на связи и даже провести его, если на то появится время. За что Акихико её естественно, несколько раз поблагодарил, прежде чем позволить себе отключить связь и бессильно рухнуть на пол.

- Юлиана, больше никакого мёда в этом доме, если не хотите совести меня в могилу. - Хасэгава после некоторого копошения устроился на спине и устало уставился в потолок. Чем занималась его повар все это время, он не видел и не слышал, полностью сосредоточившись на решении проблемы, но догадывался, что девушка должна была бродить где-то неподалёку, по причине чего не постеснялся завести разговор с невидимым собеседником.

- И... простите. Я не хотел бы причинить вам вред.

Акихико прикрыл глаза и шумно втянул ноздрями воздух. Надо было как-то вставать и заставлять себя разобраться с проблемой проявившейся аллергии, но сил совсем не оставалось. Хотелось просто отключиться и больше не думать ни о чем, начиная с кучи требующих решения вопросов и заканчивая собственным прогрессирующим безумием.

Юлиана Кръсто

Юлиана не слышала, о чем и с кем разговаривал молодой человек, да и не собиралась подслушивать. В тот раз она работала у него по просьбе сэмпая Хиро, и тогда нужно было подсматривать и подслушивать. А сейчас ей нужны деньги, так как она действительно взвалила на себя больше, чем могла бы увезти. Но может действительно бросить все и уехать, забрав со мной сына? Вряд ли о ней кто-нибудь вспомнит. Может быть только Хиро, но она не будет запрещать сыну видаться с отцом. Пусть Хиро приезжает, гуляет, пусть сын проводит летние каникулы у папы.

Но это скучно и неправильно. Представив, как она останется одна, без сына, останется без него даже на несколько дней, Юлиана горько всхлипнула и снова включила воду. Умылась. Нет, пока она не собирает никуда уезжать. Поработает у Хасэгава-сана, а там может быть и вернется к сеньору Фернандезу в ресторан. Ему нужна помощь и поддержка.

Она услышала слова мужчины и выключила воду. Хотела сначала остаться на кухне, но потом заварила чай, сначала хотела туда добавить мяту, но потом передумала. И подошла к мужчине. Тот уже лежал на полу.

- Я хочу извиниться. Наверное, это был какой-то неправильный мёд. У меня тоже лицо сильно чешется, хотя раньше не было никакой реакции на этот продукт, - сказала Юлиана, слегка поклонившись, - я нашла в сумке таблетку, которую мне прописал врач. Она помогает от аллергии. Я на всякий случай ношу ее с собой. Не бойтесь, у меня нет цели вас отравить. Я действительно не знала, что причину вам столько неудобств. Я... Последнее время у меня все валится из рук, я даже не

смогла сделать правильно то, что умею. Простите.

Потом она услышала, что Хасэгава-сан не хотел ей причинить вред, и вздохнула.

- Я боюсь, что если бы оказалась здесь, то могло бы произойти нечто ужасное. - Произнесла она, вздрогнув. - С вами... - добавила она тихо.

Акихико Хасэгава

Негромкие шаги, приближающиеся к его лежащему на полу телу, заставили Акихико снова открыть глаза и постараться изобразить на лице что-то напоминающее привычное выражение. Правда практически сразу Хасэгава отказался от этой идеи, позволяя себе уже не в первый раз предстать перед Юлианой в жалком виде, однако, не останавливающим его от привычных едких комментариев.

- Не знаю, как для вас, а для меня этот мёд оказался очень даже правильным, - все ещё тяжело дыша парировал Акихико. - Но, к сожалению, из-за одной трусливой особы я понял это только сейчас. Те некрасивые слова я адресован ей, а не вам. - Пусть его память и была немного замутнена, размытые черты лица одной из многочисленных няnek все ещё стояли перед глазами, только вот сейчас Акихико был не в том состоянии, чтобы продолжить желать ей "всего хорошего".

- И я не против таблетки, - Хасэгава прекрасно помнил об аллергии Юлианы на кошек, а, возможно, не только на них, и потому не стал удивляться наличию у неё подобного препарата. - Но, боюсь, если вы желаете проверить таинственную пилюлю на работодателя, мне придётся просить вас о помощи, ибо я уже практически сроднился с полом.

Витиеватой формулировкой Акихико пытался хотя бы немного прикрыть собственную немощь, но основной посыл и так был очевиден. Он все ещё не был готов вернуть себе управление над собственным телом и подняться с пола, вынужденно притворяясь оригинальным говорящим ковриком.

- Нечто ужасное? Со мной? - Акихико даже в своём нынешнем состоянии не мог не зацепиться за неожиданное признание. Юлиана, неужели вы подумывали пошинковать меня в капусту в ответ на несколько импульсивное поведение с моей стороны?

На его взгляд, самое ужасное, что могло произойти - окончательно отказавшие тормоза и отсутствие факторов, способных ему помешать, ну или его смерть из-за какого-нибудь отека до того, как решился вопрос с Аямэ. Все остальное его волновало в меньшей степени, пусть Акихико и предпочёл бы больше никогда не становиться жертвой уродующих его лицо экспериментов.

Юлиана Кръсто

- Да, я выкину этот торт и банку с медом, - вздохнула Юлиана, прикидывая в уме, сколько потратила на мед и приготовление торта. Обычно в таких случаях сеньор Фернандез вычитал все косяки из зарплаты поваров, если это был их косяк, или официантов. Справедливо. Иногда Юлиана, в первое время своей работы, тоже попадала на штрафы, но тогда деньги для нее были не так важны как собственная

безопасность. Она готова была жить в ресторане и работать за бесплатно только для того, чтобы не остаться в одиночестве.

Интересно, как бы сложилась ее жизнь, если бы она тогда приняла предложение сеньора Фернандеза жить у него? Ведь он тогда предлагал, а она не согласилась. Ей было стыдно и... страшно? Да, наверное, ей было страшно оставаться у этого человека, который для нее много сделал. Она бы себя точно не простила, если бы Джан убил еще и этого человека.

Юлиана мотнула головой, услышав, что молодой человек что-то говорит, и протянула ему руку, чтобы он мог встать. Потом вздрогнула от его вопроса на ее последние слова, и на секунду увидела на своих руках кровь. Побледнела. На лбу выступили капли пота.

- Я один раз просто отобрала у одного ублюдка нож и оставила на его теле порядка тридцати ножевых ранений. Я... Сейчас я испугалась, когда вы набросились на меня. В ваших глазах было... нет, в них ничего не было. Ни безумия, ни игры, как в тот раз, когда я проникла в тайную комнату. Просто холод. Уничтожающий холод, безэмоциональный. И у меня в какой-то момент было желание убить вас. Даже не желание, я не знаю. В тот раз я не понимала, что делала. Я боюсь, что могу сорваться. А если бы я действительно сделала что-то с вами?

Голос дрогнул, и девушка сглотнула. Тело немного потрясывало. Осознание, что в этом доме чуть не разыгралась кровавая драма, полностью завладело ею. А если и правда - она бы взяла нож и поранила его, то что бы сейчас было с ней? Это ужасно, страшно и неправильно. Она вздрогнула и посмотрела на мужчину.

Акихико Хасэгава

Говоря о неспособности принять таблетку без чужой помощи, Акихико надеялся получить лекарство и стакан воды, не сходя с места, дабы не показывать слабость своих обычно крепких ног. Но Юлиана усмотрела в его словах желание поскорее оторваться от пола, предпочитая протянуть незадачливому работодателю руку и ставя его тем самым в тупик. Из которого ему помогли выбраться неожиданные откровения девушки, позволяющие набраться ещё немного сил перед попыткой принять полноценное вертикальное положение.

- Какое интересное признание, - Акихико недовольно поморщился при упоминании холода, увиденного Юлианой в его глазах. Этот самый холод с самого детства был и его защитой, и его проклятием, временами приобретая паталогические формы. Но он так давно стал частью достойного продолжателя рода Хасэгава, что избавиться от него не представлялось возможным. Да и Акихико не был уверен в своей готовности встретиться с угрызениями совести из-за крови на руках, имеющими шанс появиться, начини его эмоциональная сфера функционировать стандартным для человека образом.

- И я бы хотел остановиться на этом подробнее. Но надо решить и насущный вопрос. - Акихико сделал небольшую паузу, чтобы отдышаться. Даже банальный разговор умудрялся отнимать у него силы, но он не был бы собой, не выверни столь интересную для него тему каким-нибудь извращенным образом. - Сделаем так.

Сходите за таблеткой и прихватите по дороге нож. Как только я приму лекарство, с удовольствием послушаю, как именно вы хотите меня убить. Если что, сейчас у меня даже не найдётся сил оказать вам достойное сопротивление. - - Приложив некоторые усилия, Хасэгава все-таки смог изменить положение тела, усевшись на полу, пусть и с некоторым упором на руки. - И да, если вы не поняли, уточняю. Это приказ.

Находишься рядом Ребекка, за подобные эксперименты ему потом пришлось бы заплатить немалую цену, но пока его темпераментная испанка оставалась в счастливом неведении, Акихико мог позволить себе некоторые вольности, в значимости которых для обоих участников он ни капли не сомневался.

Юлиана Кръсто

- П-приказ? Принести нож и показать, как я хотела бы вас убить? - Спросила девушка, убирая протянутую руку и отступая на шаг. Кажется, бледность лица стала еще более выраженной, из-за чего покрасневшая кожа вокруг рта еще сильнее выделялась. Юлиана про себя хмыкнула, представив, как сейчас выглядит. Еще нарисовать синие круги под глазами, если их еще нет, хотя должны быть из-за недосыпания, надеть крапчатый клоунский нос, и она сойдет за Пеннивайза. Кинг бы одобрил ее на роль этого клоуна. Еще дать ей в руку нож, и тогда да, идеальный клоун-убийца получится.

Юлиана сильно вздрогнула, представив все это, и мотнула головой. Первой ее реакцией после осознания, что именно от нее хочет Хасэгава-сан, было желание сбежать, забиться где-нибудь в угол и заплакать. Но она устала быть жертвой. Она устала бояться, переживать, просыпаться ночами из-за кошмаров, которые иногда, уже реже, но все еще мучают ее.

- Извините, но нет. Вы можете меня уволить, убить, задушить, но я не принесу сюда нож, чтобы показать, как я это делала, - через некоторое время она вернула себе самообладание и холодно на него посмотрела. Она старалась выглядеть спокойной и решительной, но сердце сжималось от страха.

Отвернувшись от молодого человека, она пошла на кухню, а потом вернулась к своему работодателю. Поставила перед ним стакан воды и таблетку. Отошла к противоположной стене и, почувствовав слабость в ногах, опустилась по стене на пол. По крайней мере, так более правильно - их глаза находятся на одном уровне. Юлиана не привыкла возвышаться над кем-то. Но и роль жертвы ей надоела.

Акихико Хасэгава

Если ему самому идея с ножом при рассмотрении её с разных сторон нравилась все больше и больше, то Юлиана явно не разделяла подобного энтузиазма. Более того, девушка до такой степени не желала участвовать в небольшом эксперименте, что предпочла бы любые санкции в свой адрес, вплоть до увольнения, даже несмотря на тяжелое финансовое положение. И хоть Акихико прекрасно понимал её страхи, категорический отказ Юлианы добавился очередной "монеткой" в "копилку разочарований", щедро пополнившуюся за сегодняшний день.

- Как скучно, - протянул Хасэгава, но спорить пока не стал, предпочитая для начала

дождаться своей таблетки. Которая не заставила себя долго ждать, стараниями девушки оказавшись перед его носом вместе со стаканом воды, что он, собственно, и желал увидеть с самого начала.

-Надеюсь, в этом средстве от аллергии не содержится ничего, способного закончить начатую работу. Не хотелось бы обременять вас нуждой каким-то образом избавиться от моего тела.

Несмотря на кривляния, с каждой минутой дающиеся ему все лучше и лучше, Акихико принял лекарство, даже не удосужившись внимательно рассмотреть упаковку. После произошедшего с медовиком он мог и проявить некоторое недоверие к попыткам Юлианы как-то его облагодетельствовать, но предпочёл этого не делать, не боясь в очередной раз рискнуть своим здоровьем.

- Благодарю за помощь, но вам бы стоило позаботиться и о себе. - Акихико уже давно нашёл подтверждение слов девушки о "неправильном мёде", но, когда она села напротив, окончательно убедился в печальных последствиях неудачного кулинарного эксперимента. - И вы можете говорить все, что угодно, но убийца из вас никудышный. Кто же додумается травиться вместе с главной целью отравления? Школьник и то оказался бы изворотливее.

Изначально Акихико собирался надавить на Юлиану, обвиняя её в трусости и нежелании бороться со своими страхами. Но поскольку девушка сейчас явно не могла стать участницей конструктивного диалога или серьёзного эксперимента, да и он сам в ненышнем состоянии имел нехороший шанс упустить важные моменты, Хасэгава предпочёл передумать. И наиболее разумным вариантом на данный момент выбрал временное расставание с Юлианой, позволяющее всем привести себя в сколько-нибудь пристойное физическое и моральное состояние.

Юлиана Кръсто

Когда молодой человек принял таблетку и запил ее водой, девушка облегченно вздохнула. Мёд является одним из самых сильных аллергенов, и без своевременного оказания медицинской помощи можно погибнуть. Интересно, а сколько ей осталось жить? Юлиана хмыкнула - погибнуть от того, что она съела кусочек торта. Что может быть нелепее? Премия Дарвина ей обеспечена.

- Если бы я хотела вас отравить и убить, то не стала бы давать вам таблетку, - фыркнула Юлиана, поймав себя на мысли, что если это будет и дальше, его игры с ее страхами, то она сможет применить ментальную магию. Конечно, не получится сильно его унижить, но причинить боль, защищаясь, она сможет. Она не хочет давать себя в обиду, и быть жертвой тоже не хочет.

Посидев еще немного на полу, Юлиана встала на ноги и поморщилась от головокружения и боли в голове. Наверное, надо идти домой, чтобы выпить таблетку, а потом искать себе другую работу. Вряд ли Хасэгава-сан будет хотеть дальше ее видеть в качестве своего повара. Она чувствовала свою вину за то, что с ним произошло. Такое обычно не прощают. Мидзуно-сан как-то рассказывал, что в другом ресторане, где он раньше работал, за такое повара могли уволить без права дальнейшей работы. Сеньор Фернандес тоже рассказывал ей о каком-то громком

скандале где-то во Франции, когда из-за пищевой аллергии ресторан закрыли и лишили всех звезд, после чего шеф-повар застрелился.

Юлиана вздрогнула. Да, застрелиться. Интересно, а если с ней что-то случится, то кто-то будет страдать? Сын еще очень мал, он ее забудет. Хиро... Наверное, он погрустит недолго, а потом вернется к работе. Да все погрузят немного, а потом вернутся к своей жизни. Нельзя долго грустить о человеке, который для тебя всего лишь знакомый.

- Хасэгава-сан, я тогда поеду. Если вы не захотите меня больше видеть в качестве своего повара, то я пойму. Я не буду просить Вас дать мне еще один шанс. Наверное, действительно прошло слишком много времени моей неработы поваром, и я многое забыла. Спасибо вам и... простите...

Резко поклонившись, Юлиана сбежала на кухню, схватила свою сумочку и покинула его дом. Поступила трусливо, да. Но показывать свои слезы кому-то она больше не желала, но они сейчас как назло подступали к горлу. Страх липкой ручонкой стал сжимать ее душу. Надо успокоиться...

Акихико Хасэгава

- Там мы ещё не выяснили, каким действием обладает эта загадочная таблетка, - Акихико не собирался так легко отказываться от интересной для него темы. В свое время он и обратил на Юлиану внимание из-за более чем занимательного прошлого, постепенно умудрившись немного проникнуться к ней, как к человеку. Но тогда по стечению обстоятельств его игры закончились, не успев толком начаться, оставив послевкусие некоторой неудовлетворенности, сейчас требующей снова поковыряться в этой проблеме, даже несмотря на массу отягощающих обстоятельств. Только вот Юлиана предпочитала проигнорировать все его попытки втянуть её в опасный разговор, решив позорно сбежать с "поля боя".

- Разве я говорил, что собираюсь вас увольнять? - начал Акихико, но его уже не слушали. Девушка убежала из дома так быстро, словно он был демоном Они, способным разорвать её на части. Хотя события последнего получаса показывали, что "людоедство" до сих пор не являлось для него чем-то чуждым, несмотря на все попытки Ребекки видеть в нем обычного человека.

- Ну и ладно, мне и так есть чем заняться. - Не без усилия Акихико согнул ноги, обхватил их руками и опустил голову на колени. Сейчас к усталости и опустошенности стало примешиваться и странное чувство отвращения ко всему окружающему, постепенно замыкающееся на нем самом. Он продолжал терять контроль и все чаще проявлял признаки чего-то сильно напоминающего психическое заболевание. А это означало одно - у него становилось все меньше времени на воплощение своих планов. Но вместо того, чтобы вставать и идти договариваться о новых полезных встречах или хотя бы начать решать вопрос с внесшей в его жизнь хаос аллергией, он оставался на своём месте, мысленно проклиная чёртв пол, заставляющий сидящего на нем человека чувствовать себя беспомощным и жалким.
